

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В 2010-х гг.

А. В. Баранов

Кубанский государственный университет,
Россия, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Статья посвящена выяснению новейших тенденций развития политической регионалистики как направления политической науки в современной России. Автор аргументирует отсутствие прямых соответствий между политической регионалистикой в России и «региональной наукой», а также “area studies” в странах Запада, указывая причины этих различий научных традиций. Основное внимание в статье уделено определению категории «политический регион» и обоснованию авторской трактовки предмета политической регионалистики как научного направления. Учитывая, что предыдущие этапы развития политико-региональных исследований уже стали предметом осмысления, автор сосредоточился на изменениях приоритетов и выводов работ 2010-х гг. Подтверждается недостаточная интегрированность между собой таких научных направлений, как исследования федерализма и иных территориально-политических систем; центр-региональных политических отношений; региональной политики как стратегии территориального развития; региональных политических систем и режимов; региональных политических элит и групп интересов; политических партий и общественных (этнических, религиозных, иных) организаций; региональных политических культур и идентичностей; субнациональных политических процессов и конфликтов. В то же время установлено совершенствование методологий и методов анализа политической реальности регионов. Активизировалось взаимодействие между геополитическими, политико-географическими и политико-региональными исследованиями. Продуктивным становится сравнительный анализ российских и зарубежных региональных акторов, институтов и процессов. Отмечается влияние конфронтации между Западом и Россией на тематику политико-региональных исследований, рост числа работ о транснациональной интеграции, современных империях и новых государствах.

Ключевые слова: политическая регионалистика, научное направление, Россия, тенденции развития, 2010-е годы.

Актуальность политической регионалистики как научного направления вызвана в первую очередь неустранимым фактом неоднородности политического пространства, присущим большинству стран мира. Глобализация проявляется, в соответствии с законами диалектики, в одновременном росте унификации политических систем и их диверсификации и децентрализации, в распространении элементов территориальной самоорганизации. Важны такие принципиально новые феномены, как супранациональная интеграция, транснациональные политические пространства, кризис национальных государств, всё более частое формирование новых государств де-факто. Вместе с тем в экспертном

сообществе России преобладает точка зрения, согласно которой рецентрализация власти в России значительно снизила практическую востребованность политической регионалистики, как и степень концептуальной целостности данного научного направления. Характерно, что с 2008 г. в России не издано ни одного системного учебного пособия или монографии, в которых обобщались бы состояние и перспективы развития отечественных политико-региональных исследований.

Цель статьи — определить тенденции развития политической регионалистики как направления политической науки в России 2010-х гг. в сравнении с тенденциями предшествующих периодов.

Парадоксально, но общественный запрос на осмысление политико-региональных явлений не вызвал в странах Запада институционализации научной дисциплины в данной сфере знаний. Соответствующие проблемы анализирует либо «региональная наука» (regional science), сосредоточенная на вопросах территориальной организации экономики и социально-экономического управления (Isard, 1975, p. 6), либо “area studies” — достаточно аморфная совокупность прикладных междисциплинарных исследований, описывающих географию, историю, этнический и конфессиональный состав населения, политические и социокультурные особенности регионов (Pye, 1975; Petersson, 2015). Импульс к их зарождению и институционализации придали деколонизация Востока в 1945–1970-х годах, а также рост этнополитических и регионалистских движений в западном мире.

Остается неопределенной грань между исследованием внутригосударственных и международных регионов. Первыми в основном занимается регионалистика, как ее понимают в Российской Федерации, а вторыми — геополитика и международное регионоведение (Flint, Taylor, 2018; Мировое комплексное регионоведение, 2018). В западной научной литературе под регионом чаще подразумевают отдельное государство или группу стран, близких по своим характерным признакам, а не внутригосударственные территориальные сообщества (Jones M., Jones R., Woods, Whitehead, Dixon, Hannah, 2015). Например, на Западе считаются «региональными» работы о России, Балканах, Ближнем Востоке, Юго-Восточной Азии и др., которые в отечественной традиции сочли бы страноведческими. Активно развивается направление сравнительных исследований региональных политических систем и процессов (Basedau, Köllner, 2007).

Распространение постмодернистских подходов привело к отказу ряда исследователей определять таксономический уровень категории «регион». Такowymi стали признаваться и наднациональные (объединяющие несколько государств), и трансграничные, и субнациональные, и локальные территориальные сообщества. Речь идет в данном понимании о «виртуальных», конструируемых усилиями масс-медиа регионах, существующих только в сознании людей, признающих их наличие. Тем самым регион теряет свою реальную территориальность, превращаясь в конструкт сознания (Пушкарева, 2012; Прохоренко, 2015).

Российская школа политико-региональных исследований складывалась в принципиально иных условиях, чем региональная наука и “area studies” на Западе. Мы не будем проводить специализированный анализ развития по-

литической регионалистики до 2011 г., поскольку это уже качественно сделали многие аналитики (Гельман, Рыженков, 1999; Туровский, 2011; Дахин, 2016; Авдонин, Семенов, Гилев, 2017). Ежеквартально публикуются аналитические обзоры состояния дисциплины, подготовленные лабораторией политической регионалистики Государственного университета — Высшей школы экономики под руководством Р. Ф. Туровского. Сосредоточимся на выяснении особенностей новейшего этапа развития дисциплины.

До периода перестройки работы данного содержания могли публиковаться только по тематике зарубежных стран и считались частью новейшей истории либо анализа международных отношений. Институционализация политической регионалистики началась с выхода в свет монографии географа В. А. Колосова, в которой впервые концептуально изложены разделы о сравнительном федерализме, административно-территориальном устройстве, электоральных процессах в регионах (Колосов, 1988).

На протяжении 1990-х гг. сформировались «точки роста» политической регионалистики в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Институте географии РАН, Институте гуманитарно-политических исследований (Москва), Нижегородском государственном университете, Мордовском государственном университете (г. Саранск), Ростовском государственном университете и др. Но их деятельность развивалась обособленно, а учебные пособия по политической регионалистике содержали разнородные и не интегрированные между собой разделы (Гельман, 2001; Медведев, 2005; Бусыгина, 2006), хотя еще в 1993 г. вступил в силу первый Государственный образовательный стандарт по направлению «Политология». Так, работа В. Я. Гельмана ограничивалась тематикой федерализма, региональных субъектов политики и выборов. Пособие Н. П. Медведева посвящено в первую очередь вопросам федерализма и региональной политики, трактуемым в большей мере с позиций юриспруденции, а не политической науки. И. М. Бусыгина уделила основное внимание европейской интеграции и международным аспектам регионализма. В начале 2000-х гг. в учебно-методической и научной литературе появилось разграничение политической регионалистики как субдисциплины политической науки, применяющей географические методы, но не относящейся к географическим наукам (Туровский, 2001), а также регионоведения — комплексного описания внутригосударственных и международных ареалов, наиболее близкого экономической и социальной географии (Гладкий, Чистобаев, 2002).

К середине 2000-х гг. завершается институционализация политической регионалистики в России, что стало следствием активной деятельности Российской ассоциации политической науки, в том числе проведения всероссийских конгрессов по политическому регионоведению в 1997–2004 гг. Постепенно выработана разделяемая большинством специалистов трактовка объекта отрасли знаний и ее структуры. Р. Ф. Туровский сформулировал правило, по которому политическая регионалистика изучает объекты субнационального (внутригосударственного) уровня, обладающие внутренней территориальной дифференциацией. Такими объектами аналитик считает политические институты (органы

государственной власти, партии, группы интересов и давления), политические системы и режимы, политические элиты и лидерство, политические процессы, политические культуры, поведение и участие, коммуникации на региональном и местном уровнях (Туровский, 2006, с. 19–21). Предметом политической регионалистики выбрано «пространственное измерение политических явлений», включающее в себя два взаимосвязанных измерения: вертикальное (политические взаимоотношения между «центром» и регионами) и горизонтальное (политические процессы в регионах) (Туровский, 2006, с. 21).

Поддерживая данную точку зрения, считаем полезным уточнить определение объекта политической регионалистики, который нецелесообразно дробить (его части входят в состав предмета и направлений дисциплины) (Баранов, 2007, с. 5–6). На наш взгляд, объектом является субнациональный уровень политической системы, промежуточный между общегосударственным и локальным уровнями. Он включает в себя ряд политических регионов — территориальных сообществ, институционализированных на основе долгосрочных взаимодействий акторов политики. Региональные акторы политики (элиты, партии, группы интересов, общественные объединения) обладают достаточной ресурсной базой и территориальной идентичностью, способны к целенаправленным действиям по достижению своих интересов. Политические регионы могут совпадать с административно-территориальными единицами государства, включать в себя ряд таковых либо иметь границы, не совпадающие с административно-территориальным делением. В совокупности базовых признаков региона первенствует территориальная идентичность — устойчивое самосознание населения, подтверждающее сформированность регионального сообщества. Предмет политической регионалистики включает в себя федерализм и иные виды территориально-политических систем, региональную политику (целенаправленное взаимодействие общегосударственных и субнациональных субъектов политики для управления регионами), региональные институты, акторы, социокультурные феномены и, как итог их взаимодействий, региональные политические процессы.

Злободневность политико-региональных исследований в России 2010-х гг., по нашему мнению, особенно проявляется в исследовании таких аспектов, как достижение оптимального для модернизации баланса интересов государства и регионов, повышение эффективности федеративного устройства, обеспечение суверенитета и целостности страны, поддержание баланса ресурсов между общегосударственными и субнациональными акторами политики.

Перейдем к обзору тенденций развития специализированных направлений политической регионалистики в России 2010-х гг.

Прежде всего отметим изменения приоритетов исследования территориально-политических систем. Если в 1990-х и начале 2000-х гг. западные модели федераций расценивались как источник импорта институтов и идей, а регионы признавались важными центрами инноваций, то по мере рецентрализации власти в РФ оценки становились более скептическими. Значительная часть аналитиков расценила российские трансформации начала XXI в. как возврат де-факто к унитаризму, сопровождавшемуся ростом авторитарных и бюрократических

тенденций (Захаров, 2012; Бусыгина, 2011; Фарукшин, 2013). Другие исследователи обращают внимание на слабость федеративных начал в истории России и потребность выработать модель федерации, опирающуюся на отечественный опыт, на прагматичную трактовку имперской традиции (Каспэ, 2004; Коваленко, 2015). Отмечается необходимость деэтнизации федерализма в русле укрепления единства российской нации (Зорин, 2018). Эта позиция особенно отчетливо выражена представителями южнороссийских научных центров (Авксентьев, Васильченко, Маслова, Лепилкина, 2014).

Важно, что проявляющийся долгое время в науке тренд отказа от жестких разграничений федеративного, конфедеративного и унитарного государств приводит к переосмыслению центр-региональных взаимоотношений, которые Р. Ф. Туровский предложил рассматривать шире — как межуровневые, с подключением наднационального и локального уровней политического пространства, а также с участием негосударственных акторов (Туровский, 2011, с. 14–15). Поэтому политическая регионалистика все чаще включает в круг своих тем анализ транснациональной интеграции (особенно популярен кейс Европейского союза (Прохоренко, 2015; Кавешников, Матвеевский, 2018)) и децентрализации сложносоставных унитарных государств (Волкова, 2014). Это выводит аналитиков на более широкие проблемы, смежные с геополитикой и теорией международных отношений. Среди них — кризис национальных государств в условиях глобализации, «эрозия» их суверенитета (Мелешкина, 2011; Попов, 2014; Лапкин, Пантин, 2014) и, как следствие, формирование новых государств, в том числе непризнанных (Токарев, 2017).

Изменяется трактовка региональной политики. Если раньше преобладало ее менеджериальное, узкоэкономическое восприятие, то теперь она понимается как комплексная стратегия территориального развития, ядро которой носит именно политический характер, в разработке и реализации которой участвуют не только общегосударственные, но и субнациональные субъекты политики (в том числе неправительственные) (Гончаров, 2012). Вместе с тем политологические исследования региональной политики остаются недостаточно развитыми в сравнении с экономическими и социологическими.

Перейдем к рассмотрению исследований региональных политических систем и режимов. Принципиально важным представляется освоение неинституциональных, коммуникативных, дискурсивных подходов к их анализу, что позволяет определять неформальные институты и практики, особенно значимые в условиях России и стран Востока. Вопреки стереотипу о нивелировании региональных политий и режимов в 2000-х гг., эмпирические исследования доказывают их сохранение в России (Туровский, 2009). Парадокс объясняется гибридной, неопатримониальной природой российского политического порядка, асимметрией отношений центральной власти с разнотипными по уровню модернизации регионами. Объективные условия различий между региональными сообществами России осмыслены А. В. Дахиным в концепции региональной стратификации (Дахин, 2015), а также Н. В. Зубаревич в модели «четырёх Росий» (Зубаревич, http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/). Следует упомянуть также устойчивую специфику неформальных властных отношений и ин-

ститутов в республиках Северного Кавказа и Поволжья, а в меньшей мере — и в других полиэтничных регионах.

Среди акторов политики наибольшее внимание исследователей привлекают региональные политические (в основном административные) элиты и бизнес-группы интересов (Гилев, 2017; Медведев, 2010). Это следует из элитократического строения региональных сообществ, в которых отделения партий (Коргунюк, 2015; Гришин, 2014) и общественные объединения (Сунгуров, 2014) играют соподчиненную роль. Отмечается рост интереса аналитиков к этическим и конфессиональным общественным организациям, роль которой в политическом процессе республик весома.

Качественно выросло значение исследований социокультурных аспектов пространственных различий: региональных политических культур и идентичностей, исторической памяти, коммуникаций, информационной политики. Данный тренд связан с распространением конструктивистской парадигмы анализа. Следует отметить фундаментальное издание под редакцией И. С. Семеновки, в котором впервые концептуализированы различия между территориальной и региональной идентичностью, осмыслены термины «сложносоставная идентичность», «фронтирная идентичность» (Идентичность, 2017, с. 489–544). В сравнительно-политическом аспекте важна монография под редакцией В. А. Тишкова и Е. И. Филипповой, раскрывающая соотношение национальной, региональных и этнических идентичностей в глобализируемом мире (Культурная сложность..., 2016). Среди прикладных исследований отметим статьи В. В. Маркина о конструировании российской идентичности на региональном уровне (Маркин, 2014) и И. В. Задорина о восприятии своей специфики сообществами пограничных регионов России (Задорин, 2018). Если в 1990-х — начале 2000-х гг. региональные политические культуры и идентичности чаще всего анализировались изолированно от общероссийского контекста, то сейчас акцент делается на конструировании неконфликтного взаимодействия национальной (русской), региональных и этнических идентичностей.

Сохраняют актуальность исследования субнациональных политических процессов, роль которых возросла в связи с электоральным циклом 2016–2018 гг. и некоторой либерализацией избирательных систем регионов (Халий, Подъячев, 2016; Сироткина, Карандашова, 2017). Аналитики отмечают, что региональные различия политических ориентаций электората сохраняются и продолжают влиять на уровень легитимности региональных правящих элит. В сравнении с ситуацией начала 2000-х гг. пространство конкуренции сузилось и во многом сместилось с регионального уровня на местный, что вызывает растущий научный интерес к локальным политическим процессам.

Обособленным направлением аналитики остается региональная конфликтология, которая традиционно сосредоточивает внимание на этнополитических и конфессиональных аспектах (Авксентьев, Васильченко, Маслова, Лепилкина, 2014). Вместе с тем, благодаря усилиям Л. И. Никовской, А. В. Глуховой и других ведущих конфликтологов, наметилась интеграция научных сообществ в данной сфере (Социально-политическая трансформация..., 2015, с. 385–398, 200–214, 438–449).

Сделаем выводы. Отсутствуют прямые соответствия между политической регионалистикой в России и «региональной наукой», а также “area studies” в странах Запада. Причины различий данных научных традиций вызваны их долгосрочным изолированным развитием, привычным в России «государствоцентризм» подходов и тематики исследований. Для нашей страны как крупного полиэтничного государства актуальны исследования таких тем, как достижение оптимального для модернизации баланса интересов государства и регионов, повышение эффективности федеративного устройства, обеспечение суверенитета и целостности страны, поддержание баланса ресурсов между общегосударственными и субнациональными акторами политики. Объектом политической регионалистики выступает субнациональный уровень политической системы, промежуточный между общегосударственным и локальным уровнями. Он включает в себя ряд политических регионов — территориальных сообществ, институционализированных на основе долгосрочных взаимодействий акторов политики. Региональные акторы политики (элиты, партии, группы интересов, общественные объединения) обладают достаточной ресурсной базой и территориальной идентичностью, способны к целенаправленным действиям по достижению своих интересов. Предмет политической регионалистики включает в себя федерализм и иные виды территориально-политических систем, региональную политику (целенаправленное взаимодействие общегосударственных и субнациональных субъектов политики для управления регионами), региональные институты, акторы, социокультурные феномены и, как итог их взаимодействий, региональные политические процессы.

Установлено совершенствование методологий и методов анализа политической реальности регионов. Активизировалось взаимодействие между геополитическими, политико-географическими и политико-региональными исследованиями. Продуктивным становится сравнительный анализ российских и зарубежных региональных акторов, институтов и процессов. Подтверждается недостаточная интегрированность таких основных направлений регионалистики, как исследования федерализма и иных территориально-политических систем; центр-региональных политических отношений; региональной политики; региональных политических систем и режимов; региональных политических элит и групп интересов; политических партий и общественных объединений; региональных политических культур и идентичностей; субнациональных политических процессов и конфликтов. Отмечается влияние конфронтации между Западом и Россией на тематику политико-региональных исследований в РФ: растет число работ о транснациональной интеграции, империях и новых государствах.

Литература

Авдонин В. С., Семенов А. В., Гилев А. В. Проблемы и направления российских исследований субнациональной политики // Политическая наука. 2017. № 4. С. 15–33.

Авксентьев В. А., Васильченко В. А., Маслова Т. Ф., Лепилкина О. И. Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 274 с.

- Баранов А. В. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. М.: Социально-политическая мысль, 2007. 192 с.
- Бусыгина И. М. Модель «центр — периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства // Политическая наука. 2011. № 4. С. 53–70.
- Бусыгина И. М. Политическая регионалистика: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет; РОССПЭН, 2006. 280 с.
- Волкова Г. И. Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века. М.: МГИМО-Университет, 2014. 336 с.
- Гельман В. Я. Введение в политическую регионалистику. Программа учебного курса // Граждане и власть. Проблемы и подходы: Сб. учеб. материалов. М.; СПб.: Летний сад, 2001. С. 156–164.
- Гельман В. Я., Рыженков С. И. Политическая регионалистика России: история и современное развитие // Политическая наука. 1999. № 3. С. 172–255.
- Гилев А. В. Политические машины и политический клиентелизм в российских регионах // Политическая наука. 2017. № 4. С. 61–84.
- Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение: учебник. М.: Гардарики, 2002. 384 с.
- Гончаров Д. В. Структура территориальной политики в России // Полис. Политические исследования. 2012. № 3. С. 63–74.
- Гришин Н. В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. СПб., 2014. Т. 10, № 4. С. 5–26.
- Дахин А. В. Политическая регионалистика в России: на пути к устойчивой научной полноте // Политическая наука. 2016. № 2. С. 132–163.
- Дахин А. В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, политике // Власть. 2015. № 10. С. 5–15; № 11. С. 40–48.
- Задорин И. В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. 2018. № 2. С. 102–136.
- Захаров А. А. «Спящий институт»: Федерализм в современной России и в мире. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 144 с.
- Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1–1. С. 13–30.
- Зубаревич Н. В. Четыре России и новая политическая реальность // Полит.Ру. 2016. 17 января. URL: http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/ (дата обращения: 04.01.2019)
- Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
- Кавешников Н. Ю., Матвеевский Ю. А. Европейский союз: история, институты, политика. М.: Аспект Пресс, 2018. 320 с.
- Каспэ С. И. Империя как руина и «строительный материал»: “nation-building” в современной России // Политическая наука. 2004. № 3. С. 70–85.
- Коваленко В. И. Идеи федерализма в русской политической мысли // Вестник Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 3. С. 56–75.
- Колосов В. А. Политическая география. Проблемы и методы. Л.: Наука, 1988. 190 с.
- Коргунюк Ю. Г. Партийная реформа 2012–2014 гг. и структура электоральных размежеваний в регионах России // Полис. Политические исследования. 2015. № 4. С. 97–113.
- Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.
- Лапкин В. В., Пантин В. И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 68–89.
- Маркин В. В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 120–127.

Медведев Н. П. Политическая регионалистика: учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. 447 с.

Медведев Ю. С. Крупный бизнес на выборах в российские региональные ассамблеи // Вестник Перм. ун-та. Серия: Политология. 2010. № 1 (9). С. 5–12.

Мелешкина Е. Ю. Исследование государственной состоятельности: Какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. № 2. С. 9–27.

Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2018. 447 с.

Попов Ф. А. Пространственные аспекты деградации и краха суверенного государства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 7. С. 78–86.

Прохоренко И. Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2015, 111 с.

Пушкарева Г. В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // Полис. Политические исследования. 2012. № 2. С. 166–176.

Сироткина Е. В., Карандашова С. А. Лояльность элит и выборы глав регионов: роль предвыборных конфликтов в исходе голосования // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 76–91.

Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей / редкол.: Л. И. Никовская (отв. ред.), В. Н. Шевченко, В. Н. Якимец. М.: Ключ-С, 2015. 542 с.

Сунгуров А. Ю. Экспертное сообщество, фабрики мысли и власть: опыт трех регионов // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 72–87.

Токарев А. А. Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 106–117.

Туровский Р. Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики // Политическая наука. 2011. № 4. С. 10–30.

Туровский Р. Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. Политические исследования. 2001. № 1. С. 138–156.

Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика: учебное пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 780, 4 с.

Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 77–95.

Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 348 с.

Халий И. А., Подъячев К. В. Итоги выборов–2016 как отражение социально-политического развития российских регионов // Власть. 2016. Т. 24, № 12. С. 45–51.

Basedau M., Köllner P. Area studies, comparative area studies, and the study of politics: Context, substance, and methodological challenges // Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft. Cham, 2007. Vol. 1, is. 1. S. 105–124.

Flint C., Taylor P. J. Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality. 7th ed. N.Y.: Routledge, 2018. 376 p.

Isard W. Introduction to Regional Science. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1975. XXII, 506 p.

Jones M., Jones R., Woods M., Whitehead M., Dixon D., Hannah M. An Introduction to Political Geography: Space, Place, and Politics. 2nd ed. New York: Routledge, 2015. 260 p.

Petersson B. We Don't Do Area Studies — Reflections on the Development of the Genre of Research from a Political Science Perspective // Forum of EthnoGeoPolitics. Amsterdam, 2015. Vol. 3, no. 2, Autumn. P. 37–48.

Pye L. W. (ed.). Political Science and Area Studies: Rivals or Partners? Bloomington; London: Indiana University Press, 1975. 245 p.

Баранов Андрей Владимирович — д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф.;
baranovandrew@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 5 января 2019 г.;

рекомендована в печать: 7 февраля 2019 г.

Для цитирования: Баранов А. В. Тенденции развития российской политической регионалистики как научного направления в 2010-х гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. С. 308–320. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.210>

TRENDS OF RUSSIAN POLITICAL REGIONAL STUDIES' DEVELOPMENT AS A SCIENTIFIC BRANCH IN 2010-S

Andrey V. Baranov

Kuban State University,
149, Stavropolskaya ul., Krasnodar, 350040, Russia; baranovandrew@mail.ru

The article is devoted to clarifying the latest trends in the development of political regionalism as a direction of political science in modern Russia. The author argues that there is no direct correspondence between political regionalism in Russia and “regional science”, as well as “area studies” in Western countries, pointing out the reasons for these differences in scientific traditions. The main attention in the article is paid to the definition of the category “political region” and the substantiation of the author’s interpretation of the structure of political regionalism as a scientific direction. Given that the previous stages of development of political-regional studies have already become the subject of reflection, the author has focused on changes in priorities and conclusions of the work of the 2010s. It confirms the lack of integration between such scientific areas as the study of federalism and other territorial-political systems; center-regional political relations; regional policy as a strategy for territorial development; regional political systems and regimes; regional political elites and interest groups; political parties and public (ethnic, religious, other) organizations; regional political cultures and identities; subnational political processes and conflicts. At the same time, the improvement of methodologies and methods for analyzing the political reality of the regions has been established. The interaction between geopolitical, political-geographic and political-regional research was intensified. A comparative analysis of Russian and foreign regional actors, institutions and processes are becoming productive. The influence of the confrontation between the West and Russia on the subject of political and regional research is noted: an increase in the number of works on transnational integration, modern empires and new states.

Keywords: political regionalism, scientific direction, Russia, development trends, the 2010s.

References

Avdonin V. S., Semenov A. V., Gilyov A. V. Problemy i napravleniia rossiiskikh issledovaniï subnational'noi politiki [Problems and directions of Russian studies of subnational policy]. *Politicheskaja nauka*, 2017, no. 4, pp. 15–33. (In Russian)

Avksent'ev V. A., Vasil'chenko V. A., Maslova T. F., Lepilkina O. I. *Etnopoliticheskie osnovaniia sistemnogo menedzhmenta na Severnom Kavkaze* [Ethnopolitical foundations of system management in the North Caucasus]. Rostov on-Don, SSC RAS Publishing House, 2014. 274 p. (In Russian)

Baranov A. V. *Vzaimodeistvie aktorov regional'nykh politicheskikh protsessov v postsovetskoï Rossii* [Interaction of actors of regional political processes in post-Soviet Russia], Moscow, Sotsial'no-politicheskaja mysl' Publ., 2007. 192 p. (In Russian)

Basedau M., Köllner, P. Area studies, comparative area studies, and the study of politics: Context, substance, and methodological challenges. *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*, 2007, vol. 1, is. 1, pp. 105–124.

Busygina I. M. Model' «tsentr — periferiia», federalizm i problema modernizatsii rossiiskogo gosudarstva [Model “center — periphery”, federalism and the problem of modernization of the Russian state]. *Politicheskaja nauka*, 2011, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)

Busygina I. M. *Politicheskaja regionalistika: uchebnoe posobie* [Political regional studies. Textbook]. Moscow, MGIMO — Universitet; ROSSPEN Publ, 2006. (In Russian)

Dakhin, A. V. Politicheskaja regionalistika v Rossii: na puti k ustoichivoi nauchnoi polnote [Political regional studies in Russia: towards sustainable scientific fullness]. *Politicheskaja nauka*, 2016, no. 2, pp. 132–163. (In Russian)

Dakhin A. V. Regional'naia stratifikatsiia obshchestva: global'noe i lokal'noe v kul'ture, ekonomike, politike [Regional stratification of society: global and local in culture, economy, politics]. *Vlast'*, 2015, no. 10, pp. 5–15; no. 11, pp. 40–48. (In Russian)

Farukshin M. Kh. *Etnichnost' i federalizm* [Ethnicity and federalism]. Kazan', Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2013. 348 p. (In Russian)

Flint C., Taylor P. J. *Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality*. 7th ed. New York, Routledge, 2018. 376 p.

Gel'man V. Ia. Vvedenie v politicheskuiu regionalistiku. Programma uchebnogo kursa [Introduction to political regional studies. Program of the training course]. *Grazhdane i vlast'. Problemy i podkhody: Sb. ucheb. materialov* [Citizens and power. Problems and approaches: Collection of the training materials]. Moscow; St. Petersburg, Letnii sad Publ., 2001, pp. 156–164. (In Russian)

Gel'man V. Ia., Ryzhenkov, S. I. Politicheskaja regionalistika Rossii: istoriia i sovremennoe razvitiie [Political regional studies in Russia: history and modern development]. *Politicheskaja nauka*, 1999, no. 3, pp. 172–255. (In Russian)

Gilev A. V. Politicheskie mashiny i politicheski klientelizm v rossiiskikh regionakh [Political machines and political clientelism in the Russian regions]. *Politicheskaja nauka*, 2017, no. 4, pp. 61–84. (In Russian)

Gladkii Iu. N., Chistobaev A. I. *Regionovedenie: uchebnyk* [Regional Studies. Textbook]. Moscow, Gardariki Publ., 2002. 384 p. (In Russian)

Goncharov D. V. Struktura territorial'noi politiki v Rossii [The structure of territorial policy in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2012, no. 3, pp. 63–74. (In Russian)

Grishin N. V. Regional'naia oppozitsiia v Rossii: chuzherodnyi element v sisteme gibridnogo politicheskogo rezhima [Regional Opposition in Russia: an Alien Element in the System of the Hybrid Political Regime]. *Politicheskaja ekspertiza: POLITEKS*, 2014, vol. 10, no. 4, pp. 5–26. (In Russian)

Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition]. Ed. by I. S. Semenenko. Moscow, Ves' mir Publ., 2017. 992 p. (In Russian)

Isard W. *Introduction to Regional Science*. Englewood Cliffs, New York, Prentice Hall, 1975. XXII, 506 p.

Jones M., Jones R., Woods M., Whitehead M., Dixon D., Hannah M. *An Introduction to Political Geography: Space, Place, and Politics*. 2nd ed. New York, Routledge, 2015. 260 p.

Kaveshnikov N. Iu., Matveevskii Iu. A. *Evropeiskii soiuz: istoriia, instituty, politika* [European Union: History, Institutions, Politics]. Moscow, Aspect Press Publ., 2018. 320 p. (In Russian)

Kaspe S. I. Imperiia kak ruina i «stroitel'nyi material»: “nation-building” v sovremennoi Rossii [Empire as a ruin and “building material”: “nation-building” in modern Russia]. *Politicheskaja nauka*, 2004, no 3, pp. 70–85. (In Russian)

Khalii I. A., Pod"iachev K. V. Itogi vyborov–2016 kak otrazhenie sotsial'no-politicheskogo razvitiia rossiiskikh regionov [The results of elections 2016 as a reflection of the socio-political development of the Russian regions]. *Vlast'*, 2016, vol. 24, no. 12, pp. 45–51. (In Russian)

Kovalenko V. I. Idei federalizma v russkoi politicheskoi mysli [The Ideas of Federalism in Russian Political Thought]. *Vestnik Moskovskogo un-ta*, ser. 12, Political science, 2015, no. 3, pp. 56–75. (In Russian)

Kolosov V. A. *Politicheskaja geografiia. Problemy i metody* [Political geography. Problems and methods]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 190 p. (In Russian)

Korguniuk Iu. G. Partiinaia reforma 2012–2014 gg. i struktura elektoral'nykh razmezhevanii v regionakh Rossii [Party reform 2012–2014 and the structure of electoral cleavages in the regions of Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2015, no. 4, pp. 97–113. (In Russian)

Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii [Cultural complexity of modern nations]. Ed. by V. A. Tishkov, E. I. Filippova. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2016. 384 p. (In Russian)

Lapkin V. V., Pantin V. I. Krizis ukrainskoi gosudarstvennosti: politiko-pravovoi, tsennostnyi i geoekonomicheskii aspekty [The crisis of Ukrainian statehood: political, legal, value and geo-economic aspects]. *Polis. Politicheskii issledovaniia*, 2014, no. 5, pp. 68–89. (In Russian)

Markin V. V. Formirovanie rossiiskoi identichnosti kak faktor protivodeistviia ideologii ekstremizma i terrorizma: regional'nyi aspekt [Formation of Russian identity as a factor in countering the ideology of extremism and terrorism: a regional aspect]. *Vlast'*, 2014, no. 6, pp. 120–127. (In Russian)

Medvedev N. P. *Politicheskaiia regionalistika: uchebnoe posobie* [Political regional studies. Textbook]. Moscow, Alfa-M Publ., 2005. 447 p. (In Russian)

Medvedev Iu. S. Krupnyi biznes na vyborah v rossiiskie regional'nye assamblei [Big business in elections to Russian regional assemblies]. *Vestnik Permskogo universiteteta*, ser. Political science, 2010, no. 1 (9), pp. 5–12. (In Russian)

Meleshkina E. Iu. Issledovanie gosudarstvennoi sostoiatel'nosti: Kakie uroki my mozhem izvlech'?' [Studies of stateness: What lessons could be drawn?]. *Politicheskaiia nauka*, 2011, no. 2, pp. 9–27. (In Russian)

Mirovye kompleksnoe regionovedenie: vvedenie v spetsial'nost': uchebnik [World complex regional studies: introduction to the specialty: textbook]. Ed. by A. D. Voskresenskii. Moscow, Magistr Publ., INFRA-M Publ., 2018. 447 p. (In Russian)

Popov F. A. Prostranstvennye aspekty degradatsii i krakha suverennogo gosudarstva [Spatial aspects of the degradation and collapse of a sovereign state]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, no. 7, pp. 78–86. (In Russian)

Prokhorenko I. L. Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii [Spatial approach to the study of international relations]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2015. 111 p. (In Russian)

Pushkareva G. V. Politicheskoe prostranstvo: problemy teoreticheskoi kontseptualizatsii [Political space: problems of theoretical conceptualization]. *Polis. Politicheskii issledovaniia*, 2012, no. 2, pp. 166–176. (In Russian)

Petersson B. We Don't Do Area Studies — Reflections on the Development of the Genre of Research from a Political Science Perspective. *Forum of EthnoGeoPolitics*. Amsterdam, 2015, vol. 3, no. 2, autumn, pp. 37–48.

Pye L. W., ed. *Political Science and Area Studies: Rivals or Partners?* Bloomington, London, Indiana University Press, 1975. 245 p.

Sirotkina E. V., Karandashova S. A. Loial'nost' elit i vybory glav regionov: rol' predvybornykh konfliktov v iskhode golosovaniia [The loyalty of elites and the election of heads of regions: the role of electoral conflicts in the outcome of voting]. *Polis. Politicheskii issledovaniia*, 2017, no. 6, pp. 76–91. (In Russian)

Sotsial'no-politicheskaiia transformatsiia v sovremennoi rossii: poisk modeli ustoiчивого razvitiia: sbornik statei [Socio-political transformation in modern Russia: the search for a model of sustainable development: collection of articles]. Ed. by L. I. Nikovskaia (executive ed.), V. N. Shevchenko, V. N. Iakimets. Moscow, Kliuch-S Publ., 2015. 542 p. (In Russian)

Sungurov A. Iu. Ekspertnoe soobshchestvo, fabrika mysli i vlast': opyt trekh regionov [Expert community, factories of thought and power: the experience of three regions]. *Polis. Politicheskii issledovaniia*, 2014, no. 2, pp. 72–87. (In Russian)

Tokarev A. A. Sravnitel'nyi analiz setsessii na postkommunisticheskom prostranstve: kvantifikatsiia faktorov vlianiia [Comparative analysis of secessions in the post-communist space: quantification of influence factors]. *Polis. Politicheskii issledovaniia*, 2017, no. 4, pp. 106–117. (In Russian)

Turovskii R. F. O sostoianii i perspektivakh politicheskoi regionalistiki [The state and perspectives of political regionalistics]. *Politicheskaiia nauka*, 2011, no. 4, pp. 10–30. (In Russian)

Turovskii R. F. Osnovy i perspektivy regional'nykh politicheskikh issledovanii [Fundamentals and prospects of regional political researches]. *Polis. Politicheskii issledovaniia*, 2001, no. 1, pp. 138–156. (In Russian)

Turovskii R. F. *Politicheskaia regionalistika: uchebnoe posobie* [Political regional studies. Text-book]. Moscow, Izd. dom GU VShE, 2006. 780 p. (In Russian)

Turovskii R. F. Regional'nye politicheskie rezhimy v Rossii: k metodologii analiza [Regional political regimes in Russia: on the methodology of analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2009, no. 2, pp. 77–95. (In Russian)

Volkova G. I. *Ispaniia i regiony: politicheskie vyzovy i priority XX veka* [Spain and the regions: political challenges and priorities of the twenty-first century]. Moscow, MGIMO — Universitet, 2014. 336 p. (In Russian)

Zadorin I. V. Regiony «rubezha»: territorial'naia identichnost' i vospriiatie «osobosti» [Regions of the “boundary”: territorial identity and the perception of “specialness”]. *Politiia*, 2018, no. 2, pp. 102–136. (In Russian)

Zakharov A. A. «Spiashchii institut»: *Federalizm v sovremennoi Rossii i v mire* [“Sleeping Institute”: Federalism in modern Russia and in the world]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012. 144 p. (In Russian)

Zorin V. Iu. Strategiiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: promezhutochnye itogi i novye orientiry [Strategy of the state national policy of the Russian Federation: interim results and new guidelines]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2018, no. 1–1, pp. 13–30. (In Russian)

Zubarevich N. V. Chetyre Rossii i novaia politicheskaia real'nost' [Four Russia and the new political reality]. *Polit.Ru*. 17.01. 2016. Available at: http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/ (accessed: 04.01.2019). (In Russian)

Received: January 5, 2019

Accepted: February 7, 2019

For citation: Baranov A. V. Trends of Russian political regional studies' development as a scientific branch in 2010-s. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 308–320. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.210> (In Russian)